

Сяо Шэньсин встречался с ним дважды и относился к нему весьма любезно, говоря, что видел его в Академии Цинтун, но до сих пор не было возможности познакомиться. Талант Сяо Шэньсина был несомненен, он был человеком прямолинейным и щедрым, но его слабостью была излишняя мягкость и нерешительность, вероятно, унаследованная от Сяо Чэна. В то время как Сяо Цзиньянь был полной противоположностью — уязвимым, коварным и безжалостным, вероятно, унаследовав эти черты от своей матери.

Однако Юй Ли чувствовал некоторую вину перед Сяо Шэньсином... В прошлой жизни он, ради Сяо Цзиньяня, подставил Сяо Шэньсина, из-за чего тот сломал ногу и стал хромым. Позже, используя тот же метод, что и с наложницей Чжао, он подкупил людей, чтобы они представили жене Сяо Шэньсина Се Яньюань поддельное средство для сохранения молодости. Се Яньюань была прекрасна во всем, но чрезмерно заботилась о своей внешности, поэтому быстро попала в ловушку. Поддельное средство испортило её лицо. Ей повезло больше, чем наложнице Чжао, так как она использовала его меньше, и Сяо Шэньсин нанял множество известных врачей для её лечения, поэтому на её лице остались лишь шрамы, но её цветущая красота была уничтожена. Се Яньюань была в отчаянии, каждый день плакала, и Сяо Шэньсин, потеряв волю к жизни, отказался от наследования титула маркиза и уехал с женой в родные края.

Хотя Сяо Шэньсин раскрыл его замысел и даже пытался отравить его, Юй Ли чувствовал, что это он был виноват перед Сяо Шэньсином, ведь именно он, ради Сяо Цзиньяня, первым напал на него, а Сяо Шэньсин лишь защищался.

В этой жизни, видя, как Сяо Шэньсин искренне улыбается ему и относится к нему с доверием, Юй Ли внутренне поклялся, что больше не будет помогать злу. То, что он должен был в прошлой жизни, он обязательно вернет в этой!

После того как Сяо-ши вошла в дом, она быстро завоевала симпатию Юй Чжанцы и Ли-ши. Хотя она происходила из незнатной семьи, это стало её преимуществом... Она не была избалованной аристократкой, поэтому могла легко находить общий язык с людьми, была обходительна и умела угодить всем, поэтому быстро завоевала расположение всей семьи Юй.

Самое главное, она относилась к Юй Сюаню, Юй Вань и Юй Ли как к своим детям, не делая различий, что очень понравилось Юй Чжанцы... Ведь он чувствовал некоторую вину перед Юй Тун и другими из-за своего повторного брака, а то, что Сяо-ши относилась к ним как к своим детям, смягчало его чувство вины.

Таким образом, в новом году в доме Юй наступил редкий период спокойствия.

К шестому февраля в саду Ичунь дома Юй десять персиковых деревьев расцвели невероятно красиво, и Сяо-ши решила устроить праздник цветения, пригласив жен и дочерей из других семей. Это было сделано для того, чтобы укрепить связи с этими знатными дамами, позволив Сяо-ши, новой жене канцлера, заявить о себе в кругу столичных аристократок. Кроме того, это должно было поднять престиж дома Юй, избавившись от негативного влияния событий прошлого года. Юй Чжанцы и Ли-ши также поддержали эту идею и поручили управляющему Чжоу Ли хорошо подготовиться.

В тот день пришло много гостей, что показало, что эти дамы и девушки оказали новой жене канцлера должное уважение. Кроме них, прибыли Сяо Шэньсин с женой, Сяо Цзиньянь, а также Юй Цин и Се Хуайян из дома маркиза Цзиньянь. Вместе с Юй Ли, сыном канцлера, и другими молодыми людьми из знатных семей это вызвало особый интерес у незамужних девушек. Хотя из-за правил приличия они не могли подойти и заговорить, это не мешало им с волнением и смущением обсуждать их.

Юй Ли, честно говоря, не испытывал особого интереса к таким праздникам, но, учитывая положение своей новой мачехи, он вынужден был присутствовать, чтобы поддержать её. Однако он ненавидел Сяо Цзиньяня, поэтому предпочел сидеть в одиночестве в углу, вместо того чтобы присоединиться к нему. Однако ему уже исполнилось пятнадцать, и в следующем году он мог жениться, поэтому некоторые дамы подходили к нему, чтобы завести разговор... Вероятно, видя, что его старший брат Юй Сюань не преуспевает, они решили обратить свои взоры на него.

Так, жена заместителя министра ритуалов Чан-ши подошла к нему с дочерью:

— Впервые вижу третьего молодого господина. Вы действительно прекрасны и обладаете выдающейся харизмой. Это моя дочь Инъэр. Инъэр, поздоровайся с третьим молодым господином.

Девушка, Ци Инъин, смущенно поклонилась:

— Приветствую третьего молодого господина.

Юй Ли, хотя и не испытывал к ней интереса, из вежливости кивнул:

— Мисс Ци, не нужно церемониться.

Чан-ши с улыбкой спросила:

— Третий молодой господин, вы планируете поступать в Гоцзыцзянь в следующем году? Когда вы собираетесь жениться?

Услышав о женитьбе, Ци Инъин смущенно взглянула на Юй Ли... Хотя он и был незаконнорожденным сыном, сейчас он был на пике популярности, к тому же был красив и обладал харизмой, что делало его подходящим кандидатом в мужья.

Юй Ли понимал, что Чан-ши хотела выдать дочь за него, но у него не было таких намерений. Он как раз думал, как вежливо отказать, когда услышал голос позади себя:

— Третьему молодому господину еще рано думать о женитьбе и детях, не так ли?

Все трое обернулись и увидели второго сына маркиза Цзиньянь, Сяо Цзиньяня, который медленно подходил к ним с улыбкой на красивом лице:

— Вы ведь так считаете, третий молодой господин?

Юй Ли с отвращением взглянул на него, но не ответил, а лишь улыбнулся Чан-ши и Ци Инъин:

— Отец велел мне в следующем году поступать в Гоцзыцзянь, поэтому я должен сосредоточиться на учебе. О женитьбе пока не думаю, спасибо за ваше внимание.

— Ах, понимаю, тогда вам нужно хорошо учиться, — Чан-ши смущенно улыбнулась и, видя, что Сяо Цзиньянь подошел, поняла, что ей лучше уйти. — Молодые люди наверняка хотят поговорить, мы с Инъин пойдем к вашей матери.

Юй Ли кивнул:

— Пожалуйста, не стесняйтесь.

Как только Чан-ши и Ци Инъин ушли, Юй Ли хотел уйти, но Сяо Цзиньянь схватил его за руку. Он на мгновение замер, затем нахмурился и обернулся:

— Что вы делаете?

— Что? Все еще помните прошлый инцидент? — Сяо Цзиньянь усмехнулся, и в его глазах появилось легкое пренебрежение. — Третий молодой господин, вы ведь не настолько злопамятны?

— Отпустите меня! — Юй Ли вырвал руку, чувствуя, как место, где его коснулись, вызывает отвращение. Он едва сдерживал желание немедленно вымыть руку! С трудом подавив чувство отвращения, он сказал Сяо Цзиньяню. — Я уже забыл о прошлом, надеюсь, вы тоже не будете держать зла.

— Вот и правильно, ведь теперь мы родственники, не так ли? — Сяо Цзиньянь огляделся, убедившись, что никто не смотрит, и шагнул ближе к Юй Ли, смотря на него с легкой наглостью и говоря с намеком. — Третий молодой господин, вы так красивы, и ваш характер, должно быть, тоже прекрасен...

Эти слова, будь Юй Ли женщиной, можно было бы считать неприличными!

Юй Ли почувствовал, как по его коже побежали мурашки от слов и тона Сяо Цзиньяня. Он отступил на шаг и холодно сказал:

— Сяо Цзиньянь, будьте осторожны. Слово «красивый» подходит для девушек. Если вы говорите это мне, я начинаю сомневаться, не хотите ли вы меня оскорбить...

Сяо Цзиньянь не ожидал такой реакции от него... В этом году, в январе, в дом маркиза Цзиньянь пришел мастер, который предсказал, что в его жизни будет беда, и чтобы избежать её, ему нужно жениться на мужчине, чтобы отвести несчастье. После составления гороскопа его отец, маркиз Цзиньянь, приказал провести расследование, и оказалось, что этот человек — Юй Ли из дома левого канцлера!

Поэтому его отец, Сяо Чэн, велел ему воспользоваться сегодняшним случаем, чтобы испытать Юй Ли, ведь он, будучи сыном чиновника, мог не принять идею женитьбы на другом мужчине. Однако Сяо Цзиньянь был уверен в себе. Он считал, что его внешность и положение сына маркиза, а также возможность унаследовать титул делали его привлекательным. А Юй Ли, хотя и был сыном чиновника, все же был незаконнорожденным сыном от певицы. Для него было бы большой честью, если бы Юй Ли обратил на него внимание, тем более что Юй Ли был еще молод, и ему нужно было лишь немного подразнить его, чтобы добиться своего.

Но реальность оказалась иной... Юй Ли не только не покраснел и не разозлился от его намеков, но и остался холодным. Может, он ошибался, но ему казалось, что Юй Ли испытывает к нему какую-то странную неприязнь.

Но разве незаконнорожденный сын певицы имеет право смотреть на него с таким пренебрежением, будто он какой-то знатный аристократ?